

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЗАКОНА “О ПОЛИЦИИ” – НОВЕЙШАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ЮРИДИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ»

Заседание “круглого стола”, посвященного психологическим аспектам принятия закона о полиции, состоялось 9 декабря 2010 года в Институте психологии РАН. На нем обсуждались задачи фундаментальной и прикладной психологии в условиях действия нового законодательства о полиции. В нем приняли участие ведущие специалисты в области юридической, социальной и педагогической психологии, а также психологии личности и психологии профессиональной деятельности. Открыл работу “круглого стола” зам. директора ИП РАН, чл.-корр. РАН, д.псх.н. *Андрей Владиславович Юревич*. Обсуждение было продолжительным, эмоциональным, очевидно, что проблема никого не оставила равнодушным. Иногда дискуссия выходила за рамки собственно психологической проблематики, однако в основном она затрагивала четыре проблемы, связанные с введением нового закона о полиции и с теми задачами, которые этот процесс ставит перед психологами: отношение граждан к проводимой реформе, психологическое посредничество в отношениях между органами правопорядка и обществом, психологическое обеспечение работы органов внутренних дел и взаимодействие органов правопорядка и психологов в решении важных проблем обеспечения безопасности гражданского общества.

1. Отношение граждан к проводимой реформе. В начале обсуждения слово было предоставлено *Блинниковой Ирине Владимировне* (к.псх.н., с.н.с. факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова, зав. кафедрой общей психологии Высшей школы психологии), которая рассказала о результатах небольшого исследования, проведенного студентами Высшей школы психологии. Были проанализированы высказывания Интернет-пользователей на трех сайтах: <http://web-share.com>; <http://www.dailyj.ru>; <http://deita.ru>. Пользователи в основном обсуждали необходимость этой реформы и ее последствия; также всех волновало переименование милиции в полицию. Категоризация высказываний привела к следующим результатам: 72.5% пользователей считали, что принятие нового закона ничего не

изменит в деятельности органов правопорядка; 13.5% полагали, что их деятельность улучшится, закон приведет к позитивным преобразованиям; 9.0% колебались, не могли точно определиться с оценкой последствий закона; 5% утверждали, что ситуация ухудшится. В целом, результаты контент-анализа Интернет-сайтов согласуются с ранее опубликованными данными опроса 2212 человек, проведенного агентством Ромир в августе 2010 года. На вопрос: “Изменится ли что-то в работе милиции после утверждения Закона о полиции?” респонденты ответили следующим образом: 63% – ничего не изменится, 22% – изменится в лучшую сторону, 13% – изменится в худшую сторону, 2% – затруднились ответить.

На Интернет-сайтах было выделено большое количество высказываний, касающихся изменения названия органов правопорядка. Анализ ассоциативного ряда слов “полиция” и “полицейский” позволило сделать следующие выводы. В 30% случаев ассоциации, связанные с “полицией” и “полицейскими”, имели позитивную коннотацию: у 23% пользователей полиция и полицейский ассоциируются с “защищенностью”, “порядком”, “надежностью”, а у 7% – с “исторической традицией”, “дореволюционной Россией”. В 29% случаев эти слова были окрашены отрицательной коннотацией: у 13% пользователей полиция и полицейский ассоциируются с “беспределом”, “бесконтрольностью”, у 12% – с “западной культурой”, с “западным влиянием”, у 4% – с “оккупацией” в период Великой Отечественной войны. У 30% пользователей обсуждаемые слова связаны с “милицией” и “милиционерами”, что свидетельствовало о семантической эквивалентности наименований. 11% пользователей считало, что наименование органов правопорядка не имеет большого значения.

А.В. Юревич, комментируя сказанное, отметил, что результаты контент-анализа сайтов не вызывают удивления. В 72 случаях из 100 люди вообще не ожидают никаких изменений. Им понятно, что будет переименование, возможно, повышение заработной платы. Также понятно, что реформа будет связана с большими материальными и пси-

хологическими затратами. Возникнут и социальные проблемы, в частности, предполагаются сокращения в органах правопорядка.

Борис Георгиевич Бовин (к.псх.н., в.н.с. НИИ ФСИН) подчеркнул, что важно рассматривать отношение к реформе не только простых граждан, но и сотрудников правоохранительных органов. Он коротко описал, какие реорганизации пережили структуры МВД после 1982 года. Приходили новые руководители, предлагали новые программы повышения эффективности деятельности, но не всегда становилось лучше. Возможно, открытость органов перед обществом будет лучшим регулятором деятельности МВД, создаст новые механизмы развития.

2. Психологическое посредничество в отношениях между органами правопорядка и обществом. *Дмитрий Владиславович Сочивко* (д.псх.н., профессор Академии права и управления ФСИН РФ) задал новое направление обсуждению, подчеркнув, что основная направленность нового закона предполагает формирование партнерских отношений между обществом и полицией, которой предстоит занять место милиции, разумеется, в существенно преобразованном виде. Именно это является смыслом проводимой реформы.

С анализом культурно-исторического контекста отношения полиции и общества выступил *Александр Валерьевич Пищелко* (д.пед.н., профессор, заместитель начальника Всероссийского института повышения квалификации работников МВД России, вице-президент Международной юридической академии). Он напомнил собравшимся, что полиция появилась в России при Петре I во время создания Российской империи. Она просуществовала до 1917 года и была ликвидирована одним из первых декретов Временного правительства. Тем же декретом образована милиция, которая представляла собой вооруженные добровольческие отряды. После Октябрьской революции образована рабоче-крестьянская милиция и, поскольку новое государство было государством рабочих и крестьян, впервые в истории поставлена задача защиты большей части населения. Назначением же полиции всегда были не защита прав и интересов граждан, а защита государства. В 60–70-е гг. XX века в Советском Союзе была сделана попытка сформировать партнерские отношения общества и власти: стали возникать общественные советы при опорных пунктах охраны общественного порядка, комсомольские отряды на предприятиях, в вузах, народные дружины.

Однако эти начинания не имели продолжения после 1991 года (если не считать попытки организации народных дружин после взрывов домов на улице Гурьянова в Москве в 1999 г.). За последние 20 лет сложился весьма негативный образ милиции. Коррупционность в органах МВД достигла своего апогея. Гражданам России трудно поверить в то, что в милиции служат порядочные люди. Милиция сейчас нуждается в смене своего имиджа. Необходимо, чтобы поменялось отношение к органам правопорядка. Именно поэтому руководство страны приняло решение о реформе структуры МВД. Все силы должны быть направлены на установление сотрудничества между обществом и органами внутренних дел. Возможно, пришло время отказаться от присущей России исторической традиции противостояния власти и общества. Какова роль психологов в этом процессе? Основная задача заключается в том, чтобы помочь сотрудникам полиции и населению осознать необходимость позитивного взаимодействия. Для этого психологи должны работать и с личным составом ОВД, и с населением.

А.В. Юревич высказал важную мысль о том, что “органы правопорядка” (как бы они ни назывались) являются частью общества. Трудно представить будущую полицию в виде некоего оазиса: везде берут взятки, а в полиции не берут, везде есть аморальные личности, а в полиции одни ангелы. Это выглядит как утопия. Когда ставится задача взаимодействия полиции и общества, не расширяет ли это существующую пропасть, еще больше отдаляя их друг от друга? Кроме этого стоит отметить, что в новом законе много говорится о партнерстве между органами внутренних дел и гражданским населением, однако складывается впечатление, что речь идет о партнерстве со СМИ, а граждане остаются где-то за рамками постулируемого сотрудничества.

Д.В. Сочивко обратил внимание собравшихся на то, что партнерство включает всегда две заинтересованные стороны, причем их интересы должны совпадать в гораздо большей степени, чем расходиться. Каковы же интересы общества в отношении полиции, в чем их совпадение с государственными и ведомственными интересами, в чем видятся проблемные области несовпадения интересов? Например, насколько понимание безопасности совпадает у обычного гражданина и полицейского? Чисто интуитивно возникают опасения, что эти представления разнятся, и разрешение этой проблемы явно требует системного участия научно-психологической общественности.

Общая цель заключается в том, чтобы на заявленных основаниях реального партнерства граждан и полиции создать общее (партнерское) пространство социальной безопасности, в котором каждый полицейский и законопослушный гражданин будут ясно понимать свои права и обязанности при максимальной уверенности в своей защищенности и выраженности чувства личной безопасности. Следует отметить, что эта общая формулировка с психологической точки зрения предполагает ряд существенных дополнений по вопросам о том, на каком эмоциональном фоне будет развиваться указанное партнерство, прекратится ли откровенное хамство со стороны полиции в адрес граждан, повысится ли оценка полицейского как достойного члена общества и просто человека как рядового гражданина.

А.В. Юревич поднял острый вопрос о “доносительстве”. Это явление в западных странах называется “выполнением гражданского долга”, в то время как у нас оно считается постыдным. Причины понятны: действует инерция мрачных сталинских времен, когда доносы граждан друг на друга были повседневным делом. Странно, что за 60 лет мы так и не научились отличать идеологические доносы от вполне нормальных сообщений о нарушении правопорядка. Возможно, здесь кроется основная проблема, задается некий тон во взаимоотношениях населения и органов правопорядка.

Николай Николаевич Нечаев (академик РАО, д.псих.н., профессор, проректор Московского государственного лингвистического университета) в продолжение анализа этой проблемы привел факт о Швейцарии, где за каждый сигнал в полицию любой человек получает 5 франков, и это иногда является неплохим дополнительным заработком для некоторых категорий граждан, например для пенсионеров. В данном случае речь идет об экономическом стимулировании активности населения. Гораздо важнее подумать о психологическом стимулировании этой активности. Механизмы для этого стимулирования не обязательно должны быть зафиксированы в тексте закона. Они могут быть прописаны в подзаконных актах. Здесь нужно подчеркнуть: опытные юристы говорят, что закон – это только норма, но как он будет исполняться, определяется пониманием, которое раскрывается в подзаконных актах.

Д.В. Сочивко обратил внимание собравшихся на то, что в новом законе существует статья 9, в первом пункте которой указано: “Полиция при осуществлении своей деятельности должна обеспечивать общественное доверие к себе и поддержку граждан”. Далее ряд пунктов рас-

крывает это положение с неизменным указанием на то, что доверие и понимание граждан должны стать заботой самой полиции и ее сотрудников. При этом в п. 8 указывается, что “...мнение граждан о деятельности полиции является одним из основных критериев официальной оценки ее работы”. Для такого учета мнения граждан предполагается создать общественные советы при федеральных органах исполнительной власти, которые обеспечат взаимодействие с другими общественными и государственными организациями в целях защиты прав и свобод граждан. По существу п. 2: “Полиция должна стремиться к тому, чтобы действия ее сотрудников, при всей своей строгости и решительности, были обоснованными и понятными для граждан” – остается психологически не раскрытым, а подмененным переложением этой функции на общественные советы, т.к. остается совершенно неясным, как полиция будет стремиться к обоснованности и понятности своих действий.

Никаких специальных указаний на этот счет в законе нет, тем не менее, в этом кроется существенная психологическая проблема: что понятно и что непонятно гражданам в действиях полиции, способен ли средний полицейский ответить на вопросы граждан и избежать создания напряженной и опасной ситуации, какова роль общественных советов, кроме надзорной. Как, например, понять, что лицу неславянской внешности и шагу не ступить по улице без паспорта и прописки, а террорист славянской внешности может свободно пройти все заградительные кордоны в международном аэропорту. И как объяснить человеку, которого остановили, отняли время, хотя у него с собой ничего нет, и документы в порядке, почему мимо проходят граждане с подозрительными сумками, не подвергаясь никакому контролю. Примеров здесь может быть много.

И.В. Блинникова отметила, что, действительно, в настоящий момент существует явное отчуждение между населением и представителями органов правопорядка. Причем это отчуждение не приносит пользы ни одной из сторон и тяжело переживается всеми. Часто проявление доверия к сотрудникам милиции со стороны простых граждан встречает исключительно позитивный отклик с их стороны, который свидетельствует о том, что им трудно находиться по ту сторону баррикад. Психологи могли бы помочь выстроить “мосты”, наладить связи.

Н.Н. Нечаев внес ряд конкретных предложений. В частности, в качестве одной из важнейших задач, которую могли бы решить психологи, он назвал разработку и реализацию программы психо-

логической переподготовки личного состава всей системы МВД. Также психологи могли бы выступить инициаторами обучения населения основам юридической науки. Такой юридический “всеобуч” создал бы базу для взаимодействия простых граждан и представителей правопорядка. При его организации психологи и представители юридической науки могли бы наладить сотрудничество.

3. Психологическое обеспечение работы органов внутренних дел. *Наталья Валентиновна Яковлева* (к.псих.н., декан факультета клинической психологии Рязанского государственного медицинского университета им. И.П. Павлова) подчеркнула, что организация психологического обучения в органах внутренних дел на этапе как подготовки профессиональных кадров, так и их переподготовки чрезвычайно важна.

Коллеги из Украины рассказали интересный факт: когда решался вопрос о том, будет ли в Украине чемпионат Европы по футболу, европейские кураторы попросили провести психологические тренинги с сотрудниками правопорядка для того, чтобы научить их улыбаться и доброжелательно общаться с окружающими. Они мотивировали это тем, что на чемпионат Европы приедут люди со всего мира, которые будут бояться подойти к мрачным милиционерам.

А.В. Юревич в ответ на это высказывание обратил внимание собравшихся, что сейчас складывается парадоксальная ситуация: законопослушные граждане боятся представителей правопорядка, зато их не боятся преступники.

Д.В. Сочивко отметил, что в связи с этим встает вопрос о престиже и защищенности самих сотрудников МВД. При этом защищенность во многом определяется юридическими документами и юридической практикой, а престиж профессии может поддерживаться средствами массовой информации. Могут ли психологи сыграть в этом хоть какую-нибудь роль? По всей видимости, могут – разработав систему психологической подготовки личного состава, которая должна включать формирование психологической готовности к выполнению своих обязанностей и моральной ответственности за своих коллег.

Н.Н. Нечаев предложил подключить психологов к разработке нового стандарта профессиональной подготовки личного состава органов внутренних дел. В процессе перехода к двухуровневой системе подготовки в высшей школе становится все более очевидно, что даже люди, профессионально занимающиеся образованием, не совсем понимают, что здесь требуется серьезный теоретический и научно-исследовательский

подход. *Н.Н. Нечаев* напомнил собравшимся комедийный сериал “Полицейская академия” и отметил, что, несмотря на юмористический сюжет, в фильме явственно показана хорошо продуманная и четко реализованная система формирования профессионалов, опирающаяся на определенную культуру. Необходимо создать нечто похожее, но на других культурных основаниях.

Александр Владимирович Сухарев (д.псих.н., в.н.с. Института психологии РАН) высказал мнение, что для эффективной подготовки сотрудника МВД сначала должна быть разработана идеальная модель этого сотрудника, некая концептуальная схема.

Б.Г. Бовин напомнил участникам “круглого стола” о такой структуре в органах МВД, как психологическая служба, и о ее задачах: отборе сотрудников и обеспечении их психологической поддержки. Он подчеркнул, что, когда была создана психологическая служба в МВД, ее деятельность поддерживалась серьезной работой, проводившейся в психофизиологической лаборатории. Однако затем в конце 1990-х гг. научные исследования были свернуты.

Д.В. Сочивко поддержал это направление обсуждения и сказал, что роль психологических служб, а также всей фундаментальной и прикладной психологии в переходе органов правопорядка на новые принципы работы очень велика. Это и разработка общей концепции психологического пространства безопасности, на заявленных в законе концептуальных основах, и практика психологической помощи (ее организация и реализация) конкретным гражданам и представителям органов внутренних дел. Однако оказание психологической помощи в самом широком ее понимании – от организационных мер до конкретных консультаций – требует определенной готовности тех, кому эта помощь предназначена. Способность принимать помощь является таким же необходимым условием ее подачи, как и способность ее давать. Последнее ставит в новых аспектах ранее известную проблему подготовки кадров для психологических служб.

Б.Г. Бовин вернул внимание участников к проблемам профессионального отбора. Он отметил, что, хотя психологические методы уже давно используются при отборе кадров в органы внутренних дел, к психологическим заключениям не всегда прислушиваются. В большинстве случаев, когда принимают решение о приеме на работу, опираются на другие основания – укомплектованность личного состава, состояние здоровья, наличие судимостей и т.д. Этот тезис был активно

поддержан другими участниками “круглого стола” – *Н.А. Поляниным* (к.псх.н., зам. начальника психологического факультета Академии ФСИН), *А.Ю. Филипповым* (начальник аналитического отдела по налоговым преступлениям УВД по Псковской области), *В.Г. Аминицким* (начальник отдела Федерального агентства по управлению государственным имуществом). Они отметили, что такой подход к отбору сотрудников приводит к ситуации, когда в органы внутренних дел попадают неграмотные люди, стремящиеся к власти и наживе. Именно они оказывались лицом милиции и станут лицом полиции, если не произойдет существенных изменений.

Константин Владимирович Суганьев (к.тех.н., зам. директора по науке научно-производственного центра ДИП) высказал предположение, что недоверие руководящего состава МВД к практике психологического отбора, возможно, имеет под собой основание. Он обрисовал трехуровневую систему отбора кандидатов и сопровождения персонала, включающую Центр психофизиологической диагностики (ЦПД), подразделения психологического обеспечения и операциональные подразделения, и указал на недостаточную методическую оснащенность психологов, работающих в органах внутренних дел. Психодиагностический арсенал психологов подразделений в настоящее время ограничен: в качестве основных при отборе на службу используются методики Краткий отборочный тест – КОТ, СМЛ (ММИЛ), 8-цветовой тест Люшера и несколько дополнительных. Эти же методики используются для работы с сотрудниками. При этом большую часть этих тестов составляют нелицензионные переводы западных методик. Кроме этого, они слишком давно используются, были неоднократно опубликованы в различных практикумах и сборниках тестов, доступны в Интернете. Анализ применяемых методик свидетельствует о доминировании клинического подхода над нормативным.

Татьяна Николаевна Савченко (к.псх.н., в.н.с. ИП РАН, ректор Высшей школы психологии) заметила, что в настоящее время все же используются, хотя и не повсеместно, современные методы психодиагностики и моделирования. Она рассказала о результатах исследования, проводимого ИП РАН совместно с психологической лабораторией Академии ФСИН России, одной из задач которого был анализ подготовки курсантов в данном вузе. Профессиональное обучение в Академии ФСИН России строится на модели компетентности, которая включает не только необходимые знания и умения, но и личностные характеристики, обеспечивающие успешную работу с заключенными.

Основным методом данного исследования было моделирование. Полная и частичная закрытость исследуемых систем позволила построить изучение “живых”, естественных систем по плану истинного эксперимента, что является важным для построения строгих исследований в естественной среде. Сравнение моделей компетентностей на разных уровнях подготовки курсантов с итоговой моделью специалиста позволило заключить, что использование компетентностного подхода в образовании позволяет компенсировать изначально достаточно слабую подготовку абитуриентов и готовить грамотных, профессионально адаптированных специалистов.

А.В. Сухарев согласился, что не все проблемы решаются отбором. Для повышения престижа профессии необходимо менять самосознание сотрудников МВД. Оно основывается на истории, на осознании своих культурных основ. Как минимум 300 лет некоторые традиции сохраняются в нашей ментальности. Нужно возвращаться к традиционной форме, необходимо учитывать традиции страны, рассматривать культурный, исторический аспект, а значит, на первый план выступает образование. Психологи могут обеспечить создание новых культурных пластов в стране.

4. Взаимодействие органов правопорядка и психологов в решении проблем обеспечения безопасности гражданского общества.

А.В. Юревич предложил собравшимся более подробно обсудить проблему возможного сотрудничества психологов и юристов в контексте принятия нового закона о полиции. Он отметил, что такое взаимодействие в настоящий момент успешно осуществляется в области судебно-медицинской экспертизы. Сотрудничество может быть расширено в области выдачи лицензии на различные виды оружия самообороны. В новом законе не предусмотрена психологическая экспертиза при получении лицензии на оружие.

И.В. Блиникова заметила, что на “круглом столе” присутствует много представителей правоохранительных органов и системы специального образования Академии ФСИН России, Академии управления МВД РФ, возможно, поэтому все забыли о важности взаимодействия психологов и представителей органов правопорядка в работе с заключенными.

А.В. Юревич подчеркнул, что тюремное заключение – это психологическое наказание, с точки зрения Мишеля Фуко. Тюрмы появились как замена физических страданий на психологические. Предполагается, что человек мучается, когда отбывает срок в изоляции. Однако сейчас су-

ществует социальный пласт профессиональных преступников, для которых это престижно, они чувствуют себя в заключении как рыба в воде. По идее, человек в тюрьме должен быть перевоспитан. Интересно, верит ли в это кто-то из присутствующих? Ясно, что какой-то процент перевоспитывается, но известна и обратная тенденция: если нарушивший закон попал в места лишения свободы случайно, то выйдет он оттуда закоренелым преступником. *Д.В. Сочивко*, как имевший опыт работы психолога в местах лишения свободы, возразил на это: “Лично я верю и большинство представителей психологических служб исправительных учреждений тоже верят в то, что в тюрьме преступник перевоспитывается, но, к сожалению, этот процент, действительно, мог бы быть выше”.

Т.Н. Савченко рассказала об исследованиях, проводимых ИП РАН и Академией ФСИН в частично закрытых системах (исправительных учреждениях), которые показали, что такая система у адаптировавшихся людей, находящихся в местах лишения свободы, формирует парадоксальное отношение к жизни. Качество жизни по всем ценностям различного уровня воспринимается как “хуже некуда”, но при этом их все устраивает, и менять они ничего не хотят. Можно было предположить, что лишение свободы должно породить гипертрофированное желание жизненных благ, однако закрытость системы в среде осужденных отразилась в “свертывании” желания более высокого качества жизни. Зная индивидуальные особенности и особенности ценностной структуры заключенных, психологи в какой-то степени смогут формировать более адаптивную структуру личности к выходу из заключения в открытую систему.

Д.В. Сочивко обратил внимание участников “круглого стола” на то, что важным пространством взаимодействия психологов и правоохранительных органов может быть работа по профилактике правонарушений несовершеннолетних. Здесь, возможно, потребуется и какая-то дополнительная работа законодателей, т.к. на сегодняшний момент в законе не отражены формы работы полиции с молодежью. Необходима разработка социально-психологической концепции отношения полиции к асоциальному и квазиасоциальному поведению как отдельных представителей молодежи, так и различных молодежных группировок и субкультур. В настоящее время эта проблема стоит даже острее, чем проблема отношения полиции и неформальных (в частности, оппозиционных политических или же сектантских) организаций, которые имеют более или ме-

нее ясно заявленные цели. Молодежные субкультуры в своих асоциальных проявлениях гораздо менее предсказуемы. Анализ социально-психологических механизмов группового поведения молодежи и профилактика преступности в этой среде должна происходить на базе полицейских структур по типу инспекций по делам несовершеннолетних, но на новой теоретической и научно-практической основе совместно с представителями исследовательских психологических центров.

Лев Борисович Филонов (д.псх.н., профессор РГСУ) высказал мнение о том, что нужно более жестко поставить вопрос о взаимодействии психологов и представителей органов правопорядка. Сейчас в отношениях юристов и психологов существует некоторое неравноправие, психологи прислушиваются к юристам, а юристы к психологам – нет. Более того, со стороны юристов возникает раздражение по отношению к психологическому вмешательству в юридические процессы. Некоторое время назад среди юристов распространялась брошюра, которая называлась “Развал правосудия”. Там были приведены выдержки из доклада, опубликованного в США, который назывался “О разрушающем влиянии психиатров и психологов”, где говорилось о том, что очень часто выступления психиатров и психологов в суде способствовали освобождению преступников, сеяли разногласия, вели к преодолению негласных правил, прецедентов, которые устоялись за очень много лет. Психологи в этом докладе были представлены как разрушители традиционного права. Действительно, в большинстве случаев психологи выступают в качестве защитников прав отдельных граждан на собственное видение ситуаций, на существование индивидуальности.

Однако психологический анализ мог бы помочь прогнозировать принятие обществом нового закона и, что более важно, его выполнение. Психологи могли бы моделировать изменения в деятельности правоохранительных органов в целом и отдельных его сотрудников. Конечно, за этими прогнозами и оценками должны стоять серьезные исследования. Но в настоящий момент актуально поставить вопрос о психологической экспертизе принимаемых важных законодательных актов.

А.В. Юревич, подводя итоги, отметил, что в обсуждении прозвучали значимые идеи. Можно добавить, что в российском обществе существует странный стереотип, согласно которому законы должны разрабатывать, вводить и применять юристы, и то, что в Думе представлены спортсмены, шоумены и т.д., ситуацию серьезным образом не меняет. Не учитывается одна простая вещь: законы – это наиболее общие правила организации

социальной жизни. Эти правила профессионально изучают, знают представители социогуманитарных наук: юристы, политологи, психологи, социологи и т.д. В нормальном, разумном обществе именно эти люди должны создавать основу для разработки новых законов. *А.В. Юревич* предложил ввести обязательную психологическую экспертизу законопроектов. Необходимо оговорить, что это должна быть экспертиза со стороны ведущих психологических учреждений, “чтобы не получилось так, что дадут закон посмотреть двум психологам, один из которых – друг депутата, а второй – знакомый какого-нибудь телеведущего. Если бы удалось добиться положения о такой экспертизе, это было бы замечательно”.

Т.Н. Савченко подчеркнула, что, действительно, необходимо привлекать психологов для проведения психологической экспертизы, однако необходимо, чтобы привлекались не только ведущие психологические учреждения, но и профессиональные психологи именно в данной конкретной сфере. Психологам необходимо заслужить доверие, признание должного уровня квалификации со стороны как правоохранительных органов, так и общества.

В результате были сформированы следующие *выводы и предложения*:

1. Провести дополнительный анализ и серьезную работу по разъяснению среди широких слоев населения психологического смысла переименования милиции в полицию. Такая деятельность в связи с принятием нового закона поможет изменить отношение к новому наименованию и представителей органов правопорядка, и граждан.

2. Рекомендовать провести цикл исследований по изучению проблемы психологической готовности граждан к сотрудничеству с органами правопорядка, которые смогут послужить основой разработки психологических программ для поддержки осознания нравственных различий между “доносительством” и “сообщением о правонарушениях”.

3. Разработать новые психологические стандарты психодиагностики при поступлении на службу в органы правопорядка и карьерном продвижении. Разработать программы и реализовать психологическое обучение в ходе подготовки и переподготовки сотрудников правопорядка. Рекомендовать Министерству внутренних дел включить психологов в разработку стандартов профессиональной переподготовки состава полиции (милиции).

4. Осуществить психологическое формирование образа полицейского как “доброжелательно-

го”, “защитника” и научить доброжелательному поведению сотрудников правоохранительных органов (проведение соответствующих тренингов).

5. Организовать психолого-юридический “всеобуч” населения. Разработать его программу. Показать, что закон не чужд населению.

6. Обеспечить мониторинг психологического принятия нового закона населением. Осуществить психологическое обеспечение обратной связи органов полиции и населения (в том числе через Интернет).

7. Провести углубленный историко-психологический анализ традиций и работы полиции России со времени ее основания. Изучить психологические проблемы осознания полицейским своего высокого статуса. Провести психологический анализ качества жизни полицейского, в том числе и его экономической составляющей.

8. Придать в комментариях большую педагогичность и психологичность закону. Провести психологические исследования с обоснованием практических рекомендаций по изменению законодательства в направлении усиления ответственности за тяжкие преступления. Ужесточить психологическую экспертизу при выдаче лицензии на травматическое оружие.

9. Провести системные исследования психологии межнациональных взаимоотношений среди сотрудников полиции в многонациональном государстве России.

10. Важным пространством взаимодействия психологов и правоохранительных органов может также стать работа по профилактике правонарушений, совершаемых несовершеннолетними. В связи с этим необходимо разработать психологическое обеспечение работы полиции с молодежью.

Психологи готовы включиться в работу с полицией и населением на различных этапах и уровнях, по разным вопросам. Для обеспечения эффективной работы необходимо организационное решение на правительственном уровне. Было принято решение ходатайствовать перед законодателями, Правительством о принятии этих предложений в процессе подготовки комментариев и положений к закону.

И.В. Блиникова, к.псх.н., с.н.с. факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова, зав. кафедрой общей психологии Высшей школы психологии,

Т.Н. Савченко, к.псх.н., в.н.с. ИП РАН, ректор Высшей школы психологии,

Д.В. Сочивко, д.псх.н., профессор Академии права и управления ФСИН РФ